

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМА И МЕТОД
(РЕЦ. НА: АНТРОПОЛОГИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ: ПАМЯТЬ,
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА И ВИЗУАЛЬНОСТЬ /
ОТВ. РЕД. А.А. ПЛЕХАНОВ, Н.А. БЕЛОВА.
М.: ИЭА РАН, 2021. 300 с., 35 ил.)**

Н.С. Любимова

Наталья Сергеевна Любимова | <https://orcid.org/0000-0002-1364-0280> | lyubimova@iea.ras.ru | младший научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Рецензия написана в рамках плана НИР ИЭА РАН

Репрезентация – одно из самых широко используемых понятий в современных социогуманитарных науках вообще и в социокультурной антропологии в частности. Особенный интерес к репрезентации как отдельному феномену ученые стали проявлять в последней трети XX в. Так, в конце 1970-х годов постколониальная теория (*Said* 1978) проблематизировала и подвергла жесткой критике репрезентацию Востока, Других и в западной культуре, и в целом в научном дискурсе, что привело к пересмотру практически всех аспектов антропологической дисциплины – от исследовательских оптик и постановки проблем до стилей описания. Уже в середине следующего десятилетия велась речь о “кризисе репрезентации” в антропологии (*Stocking* 1995: 956). Ученые активно рефлексировали над репрезентацией объекта исследования в своих текстах и одновременно все чаще делали репрезентацию самым объектом исследования, изучая, как создаются образы и нарративы о прошлом, о далеком, о чуждом и о родном и какую функцию эти образы и нарративы выполняют в культуре и обществе. Вслед за

Рецензия поступила 11.06.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 15.06.2023
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Любимова Н.С. Репрезентация как понятие, проблема и метод (рец. на: Антропология репрезентации: память, общественные пространства и визуальность / Отв. ред. А.А. Плеханов, Н.А. Белова. М.: ИЭА РАН, 2021) // Этнографическое обозрение. 2023. № 6. С. 233–237. <https://doi.org/10.31857/S0869541523060155> EDN: MPIJTH

Liubimova, N.S. 2023. Reprezentatsiia kak poniatie, problema i metod [Representation as a Concept, Problem, and Method]: A Review of *Antropologiiia reprezentatsii: pamiat', obshchestvennye prostranstva i vizual'nost'* [Anthropology of Representation: Memory, Social Spaces, and Visuality], edited by A.A. Plekhanov and N.A. Belova. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 6, pp. 233–237. <https://doi.org/10.31857/S0869541523060155> EDN: MPIJTH

этим в начале XXI в. мощное развитие получил деколониальный дискурс, оказавший огромное влияние на музейную среду. Музеи зачастую имеют колониальную природу, поскольку они возникли как хранилища и центры изучения культурных ценностей, которые свозились в метрополии с захваченных территорий. Деколонизация музеев стала, пожалуй, главной и пока не решенной задачей последних десятилетий. В поисках способов ее решения были предложены разнообразные теории, программы и предпринято множество попыток как крупнейшими музеями мира, так и на уровне локальных инициатив, предполагающих не уничтожение, а в некотором роде переизобретение музеев (Короткова 2021). Таким образом, проблема репрезентации давно и прочно заняла одно из центральных мест в антропологической дисциплине, а сам термин “репрезентация” встречается в научных текстах регулярно и в самых разных контекстах.

Множество концептуальных рамок и исследовательских подходов, в которых этот термин используется, огромный массив литературы в каждом течении могут показаться ошеломляющими и размыть понимание как самого понятия, так и способов работы с ним. Авторы-составители рецензируемого издания А.А. Плеханов и Н.А. Белова сначала обратились к этой проблеме в рамках секции на Конференции молодых ученых ИЭА РАН, на которой собрались исследователи из разных институций и где была спровоцирована дискуссия, которую можно с полным правом назвать плодотворной, ведь ее результатом стала коллективная монография. Целью этой книги является не поиск общей рамки или выработка конкретного определения репрезентации, а напротив, демонстрация разнообразия подходов к данному феномену и методов работы с ним в современной российской науке.

В попытке систематизировать эти подходы составители выделили четыре тематические части, в которых собраны статьи, посвященные: (1) поиску новых форм репрезентации культур в этнографических музеях, (2) привлечению недооцененных визуальных источников (комиксов, графических новелл и т.п.) для изучения социальных процессов и отношений, (3) роли социально-политических институтов в формировании властных иерархий и общественных дискурсов, а также (4) опыту анализа отдельных кейсов репрезентации сообществ на полевом этнографическом материале.

Тон первой части задает статья А.С. Бородулиной, в которой автор, отталкиваясь от кейса Всемирного музея в Вене, анализирует современные дискуссии в антропологии и музейном деле о том, чем должны (и чем не должны) быть этнографические музеи, приводит примеры поиска новых форм репрезентации культур в российских музеях, подчеркивает разницу в общественном запросе к музеям на Западе и в России и постулирует необходимость более тесного диалога между академическими антропологами и музейным сообществом. Стоит отметить, что акцент сделан не на крупных этнографических музеях, таких как Кунсткамера и РЭМ, которые сами по себе являются исследовательскими институтами, а на краеведческих и частных музеях, концептуальной основой которых остается унаследованная от раннесоветского времени схема типа “природа–история–общество”, и кураторы вынуждены сами искать и изобретать способы актуализации своей экспозиции. В этом же разделе размещены статьи Д.А. Мухина, описывающего опыт создания антропологического театра на базе Архитектурно-этнографического музея “Семенково” в Вологодской области, и А.М. Сбитневой, обращающейся к истории клубов исторической реконструкции в России и практикам их взаимодействия с существующими историческими музеями и создания собственных экспозиций.

Главы второй части говорят о способах представления сложных, травматических исторических и социальных сюжетов в форме комикса. И.В. Соколовский анализирует изображение казахских степей в комиксе “Военная одиссея Антка

Сребрного 1939–1944”, изданном польским Институтом национальной памяти, М.-В.В. Моррис – рамки допустимых в “мэйнстримном” комиксе нарративов о гражданской войне в Ирландии, а А.Н. Арканов – репрезентацию ключевых социокультурных процессов, проходивших в странах Латинской Америки, в комиксах Аргентины, Чили и Перу.

Институциональное измерение феномена репрезентации (третья часть) раскрывается в исследованиях попыток создать новые нарративы школьной истории в Украине (А.А. Плеханов), борьбы нескольких акторов за контроль – как финансовый, так и идеологический – над почитаемой могилой суфийского шейха в Дели (Г.Д. Стукалин), брендингования г. Боровска как города воинской славы через создание местного пантеона героев-воинов (Д.А. Каунов).

В четвертой части монографии собраны статьи, представляющие способы репрезентации пространства. Саморепрезентации, “Я-образу” жителей российского провинциального города на материалах полевого исследования в г. Костроме, отражающих депрессивное состояние региона, посвящена статья Н.А. Беловой. Д.Г. Чубукова анализирует практики монументальной коммеморации в Крыму до и после 2014 г., обнаруживая важные различия в украинской и российской политиках монументализации. Е.А. Закревская представляет результаты своей полевой работы в карельской д. Евгора, где местные жители четко выделяют собственно “деревню” – старое карельское поселение и “поселок” – дома, построенные в 50-х годах XX в. для переселенцев из Белорусской и Украинской ССР; автор фиксирует ряд нарративов, подчеркивающих это разделение деревни на “карельскую” и “переселенческую” части. Завершающая статья А.Р. Лагно посвящена историческим нарративам, сложившимся вокруг четырех братских могил поляков, убитых украинскими националистами в 1944 г.

В целом составителям удалось представить разнообразие подходов к изучению исторических, социальных и культурных явлений через их репрезентацию, не претендуя при этом на всеохватность. Очевидно, например, что в разделе о визуальной репрезентации был сделан акцент именно на малоиспользуемых источниках (комиксах), за скобками были оставлены более привычные их типы (в том числе живописные и кинематографические материалы).

Тем не менее, на мой вкус, монографии не хватает более обстоятельного введения. Во-первых, хотя сама важность понятия репрезентации в современных антропологических исследованиях не требует дополнительного обоснования, оно используется в таком количестве самых разнообразных дискурсов, что было бы уместно обозначить некие принципы или оптику(и) изучения феномена репрезентации (и через репрезентацию других феноменов человеческой культуры), которые имеют в виду авторы данной книги. Во-вторых, очевидно, что разделы монографии довольно условны, и теоретически можно было бы пересобрать эту книгу иначе, поэтому, мне кажется, важно было бы представить редакционное обоснование предложенной классификации текстов.

Ближе всего к тому, чтобы задать теоретический контекст отдельной части книги, подошла А.С. Бородулина: ее текст служит своего рода введением к “музейному” разделу, предлагая одновременно оптику для чтения остальных его статей. Однако три других части книги остались без таких обобщающих текстов, что заставляет читателя самостоятельно догадываться, почему статьи было решено сгруппировать именно таким образом.

Заканчивая с критическими замечаниями, не могу не упомянуть о досадном техническом аспекте: изданию крайне не хватает корректуры. По всей книге раскиданы самого разного рода опечатки, что производит удручающее впечатление, особенно учитывая то, что в остальном уровень технического исполнения монографии довольно высок – красивая концептуальная обложка, хорошая

бумага, цветные иллюстрации... Остается надеяться, что это несчастливое обстоятельство не отпугнет придирчивого читателя.

Невзирая на вышеизложенные соображения, которые могут показаться несколько резкими, отмечу, что рецензируемая монография может представлять интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей. Все главы книги так или иначе касаются перечисленных в подзаголовке тем: памяти, общественных пространств и визуальности. Трудное прошлое и сложное настоящее, конкуренция в обществе разных исторических нарративов, борьба разных акторов, в том числе государственных, за укрепление собственного нарратива, низовые стратегии по актуализации важных для людей тем и смыслов, вербализации (или визуализации) социальных проблем и противоречий – эти сюжеты, которые в большей или меньшей степени затронуты в каждой статье, сегодня весьма актуальны.

Отдельно можно отметить эту книгу как удачный опыт по интеграции исследований комикса в широкий академический контекст. Хотя произведения разных жанров популярной культуры уже давно используются в качестве источников в культурологии, филологии, истории и антропологии, до сих пор иногда можно наблюдать отношение к таким работам как к нишевым, если не сказать маргинальным. И.В. Соколовский, М.-В.В. Моррис и А.Н. Арканов предложили убедительные исследования сложных, трагических тем на материале комиксов, ничуть не уступающие соседствующим с ними работам, основанным на более традиционных источниках.

Статьи Е.А. Закревской, Н.А. Беловой и Г.Д. Стукалина представляют собой образцовые антропологические полевые исследования, погружающие читателя в изучаемое сообщество, передающие его колорит и своеобразие, а затем выходящие на уровень теоретических обобщений и трактовок.

А.А. Плеханов, Д.А. Каунов и Д.Г. Чубукова (а также Г.Д. Стукалин, И.В. Соколовский, М.-В.В. Моррис и А.Р. Лагно, хотя в их текстах эта тематика менее акцентирована) на разнообразном материале, в том числе богатом полевом, изучают политику и стратегии государственных институтов в сфере коммеморации.

А.А. Плеханову и Н.А. Беловой удалось привлечь в коллектив авторов исследователей из разных институций, объединенных интересом к изучению феномена репрезентации и его трактовок. Этот успех, конечно, – большая заслуга составителей, “нашупавших” тему, которая вызвала живой отклик. Важно отметить и участие в этой работе представителей музейного сообщества (Д.А. Мухин). Этот опыт можно рассматривать как попытку наладить взаимодействие академической науки с музеями, о необходимости которого писала А.С. Бородулина.

О важности подобных междисциплинарных коопераций много говорят и пишут, но часто на практике все остается в области абстрактных рассуждений. Зачастую умозрительны и споры о концептуальных рамках и понятиях, которые распространяются за пределы породившей их дисциплины и обрастают новыми смыслами, пока не становятся совершенно разными по наполнению концептами. “Антропология репрезентации” имеет ценность и как опыт рефлексии над этим процессом, и как попытка на практике свести вместе, под одной обложкой, разные толкования одного феномена.

Научная литература

Короткова О.А. Концепция деколонизации музея: проблемы и возможности // Кунсткамера. 2021. № 3 (13). С. 28–38. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2021-3\(13\)-28-38](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2021-3(13)-28-38)

Said E.W. Orientalism. N.Y.: Pantheon Books, 1978.

Stocking G.W., Jr. Delimiting Anthropology: Historical Reflections on the Boundaries of a Boundless Discipline // *Social Research*. 1995. Vol. 62 (4). P. 933–966.

Book Review

Liubimova, N.S. Representation as a Concept, Problem, and Method [Reprezentatsiia kak poniatie, problema i metod]: A Review of *Antropologüia reprezentatsii: pamiat', obshchestvennye prostranstva i vizual'nost'* [Anthropology of Representation: Memory, Social Spaces, and Visuality], edited by A.A. Plekhanov and N.A. Belova. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 6, pp. 233–237. <https://doi.org/10.31857/S0869541523060155> EDN: MPLJTH ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Nataliia Liubimova | <https://orcid.org/0000-0002-1364-0280> | lyubimova@iea.ras.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)